"Фух! "

Глаза Ун Гёма блестели, когда он ошеломленно уставился в голубое небо.

«Поначалу он казался нормальным ребенком, верно?»

Но он точно не был обычным.

«С ним все будет в порядке?»

Плотная униформа Чхон Мёна была полностью промокшей, и когда пот лился с его тела, было видно, как он просачивается сквозь одежду. С лицом, покрасневшим от прилива крови, казалось, что его голова вот-вот лопнет. Он изо всех сил пытался стоять устойчиво, поскольку его ноги дрожали, и было видно, как он крепко прикусил губу, чтобы продолжать двигаться.

"Н-не хочешь сесть?"

Ун Гём, твердо считает вежливость и манеры неотъемлемой частью жизни, невольно предложил ребенку присесть.

Он ничего не мог с собой поделать. Не было смысла заставлять Чхон Мёна стоять после тренировки, которую он прошел. Глядя на нынешнее состояние Чхон Мёна, у него возникало такое же чувство, как при виде маленького щенка, оставленного в одиночестве под проливным дождем. Жалко.

"Ах, все в порядке. Я бы предпочел немного воды..."

"Кто-нибудь, принесите воды! Сейчас же!"

"Да!"

Один из малышей, наблюдавший со стороны, бросился за водой.

"Верно. Тогда..."

Однако Ун Гём быстро замолчал.

«Что мне спросить?»

Он звал его сюда, но не знал, с чего начать. Он впервые оказался в такой абсурдной ситуации.

"Что здесь происходит?"

Он задал самый очевидный вопрос.

Чхон Мён, получивший вопрос, огляделся и спокойно открыл рот.

"Ничего особенного"

"...Что?"

"Просто с сегодняшнего дня мы все решили вместе тренироваться по утрам. Но поскольку это был наш первый раз, возможно, мы немного переусердствовали. Это должно быть потому, что все были так мотивированы"

"Мотивированы?"

Ун Гём посмотрел на детей позади Чхон Мёна. Они отчаянно размахивали руками, но крепко держали рты на замке.

Однако их руки стремительно опустились, и они застыли на месте, когда Чхон Мён слегка повернул к ним голову.

«Что это за ситуация?»

Это было абсурдно. Непонятно, как это произошло, но одно было ясно: все ученики боялись этого нового ребенка.

Ун Гём не был дураком. Он уже имел дело с детьми и обучал молодых учеников в течение десяти лет. Он часто мог понять, как развивалась ситуация, просто наблюдая за ними.

Нет, было бы странно, если бы он не замечал происходящего, даже не имея опыта.

«Ученики горы Хуа…»

Они боятся новичка?

Голова Ун Гёма слегка склонилась в сторону в замешательстве.

«Нет. Нет»

Если подумать, навыки у этих детей ни в коем случае не были слабыми. Большинство детей того же возраста могли лишь низко опустить голову по сравнению с учениками горы Хуа.

Даже если она разрушалась, они все еще были учениками некогда великой секты Хуашань.

Дело было не в том, что его ученики были слабыми; просто этот новый ребенок был странным.

"Ты сказал утренняя зарядка?"

"Да"

"Ты"

Ун Гём твердо сказал:

"У пансиона Белая Слива есть свои правила. Кто сказал тебе сократить время сна и практиковаться, как тебе заблагорассудится?"

Выражение лица Чхон Мёна не изменилось, он говорил так, как будто это его не беспокоило.

"Тогда я не буду этого делать"

"… Хм?"

"Я думал, что обучение будет полезным. Но вы сказали нет, поэтому я не буду этого делать"

"…"

Ээ…что это было?

Ун Гём был озадачен. То, как ребенок отреагировал на его замечание, было неожиданно.

"Т-ты думал, что тренировка будет полезной?"

"Да"

"И почему ты так подумал?"

Чхон Мён подумал, что этот вопрос был странным.

"Думаете, это не поможет?"

"…"

"…"

Между ними возникла неловкость.

«Угх»

Ун Гём застонал про себя. Он понял о чем идет речь, но Чхон Мён заговорил первым.

"Я чувствовал, что достаточно учиться боевым искусствам у Сасука, но ученики также должны проявлять усилия по-своему. Суть боевых искусств исходит от тела, поэтому я полагал, что эта силовая тренировка может улучшить наши общие результаты"

Это было правдой.

Теория была правильной.

"Твои слова верны"

Ун Гём с готовностью признал это.

"Однако можешь ли ты признать, что принуждение к тренировкам под угрозами— это правильно?"

"Принуждение?"

Чхон Мён оглянулся и продолжил.

"Аааа , Сасук. Как я мог заставить своих сахёнов? Когда я сказал, что собираюсь тренироваться, они ответили, что тоже хотят присоединиться и последовали за мной"

Какая ерунда.

Бесстыдная ложь!

Но если он хочет, чтобы он сказал правду, Ун Гёму пришлось бы спросить: «Разве они не присоединились к тебе только из-за страха?»

Но…

«Я не могу об этом спросить»

Это сокрушит гордость его учеников.

Вчера ученики не смогли справиться с одним новичком, и им пришлось выйти рано утром на тренировку из-за страха. Ун Гём решил не касаться этой деликатной темы.

И не превратит ли эта ситуация Чхон Мёна, самого младшего, в ужасного злодея, который оскорблял своих собственных сахёнов?

Это также навредит его ученикам, если будет упомянуто небрежно.

"Т..."

Как только Ун Гём собирался что-то сказать, заговорил Чхон Мён.

"Дайте нам месяц. Мы не позволим этому повлиять на наши повседневные тренировки, и через месяц мы покажем вам хорошие результаты"

«Ха?»

Хотя они обсуждали тренировку, его скрытое намерение было немного другим.

Один месяц.

Он попросил Сасука игнорировать эту ситуацию в течение месяца и вынести свое решение, увидев результат.

«Посмотрите на этого ребенка!»

Это не было похоже на слова ребенка, скорее, на слова сильного, полного уверенности мужчины.

"Один месяц... приемлемо. Но эта тренировка не кажется такой уж простой, неужели дети действительно смогут такое вытерпеть? "

"Все сахёны тренировались, потому что хотели, и никто не жаловался, что им тяжело"

Чхон Мён говорил нагло, глядя на своих старших, ни один из них не осмелился открыть рот, чтобы опровергнуть его слова. Поскольку никто не высказался, они должны будут тренироваться вместе с ним.

«Откуда взялся такой ребенок?»

Пока Ун Гём думал, Чхон Мён повернул голову и спросил.

"Не так ли, старшие?"

"...да-да, это так"

"Мы будем усердно работать. Очень усердно"

"...Сегодня мы тоже хорошо поработали"

Чхон Мён повернулся.

"Без сильной воли к росту, как мы можем ожидать хороших результатов от наших усилий?"

Детские лица позади него были потрясены и полны изнеможения.

Ун Гём потерял дар речи, так как дети совершенно не могли ему ему ответить.

Несмотря на то, что прошел всего один день, Чхон Мён полностью захватил контроль над учениками. Кроме того, он просит разрешить игнорировать это в течение одного месяца, чтобы показать Ун Гёму результаты его контроля.

«Оххх»

Чем больше он слушал, тем более нелепым это казалось. Откуда взялся этот маленький монстр?

Но…

«Это не так уж и плохо»

У пансиона Белая Слива были серьезные проблемы, когда дело доходило до обучения. На горе Хуа не хватало наставников.

И Ун Гём не мог справиться со всем этим в одиночку. Требовалось не менее десяти инструкторов. Но сейчас было всего три человека, которые могли обучать детей.

В результате они не могли уделить много времени индивидуальному обучению кого-либо из учеников. Большая часть времени уходила на то, чтобы организовать группу, поэтому их рост начал падать. Очевидно, что это стало бы большим подспорьем, если этот ребенок сможет облегчить часть бремени наставников.

"Я спрошу тебя еще об одном"

"Да"

"Тебе тоже будет нелегко; почему вы решили тренироваться так рано утром?"

Чхон Мён почесал голову.

"Я не понимаю, что вы имеете в виду, Сасук"

"Хм?"

Не может быть, чтобы этот ребенок вдруг не понял.

"Попасть на гору Хуа значит научиться владеть мечом, но простое присоединение к секте не обязательно означает, что мы станем сильнее. Стать сильным, усердно тренируясь и стремясь к более высоким целям, — долг любого ученика"

"Это верно"

"Конечно, мы можем стать сильнее, следуя учению Сасука. Но если мы приложим собственные усилия, процесс может ускориться. Вполне естественно, что нужно пожертвовать сном, если это означает усердную работу для достижения наших целей"

"… Правильно"

Это было так. Особой причины нет, только страсть к тренировкам.

«Лидер секты сказал, что мы больше не будем принимать новых учеников, мне было интересно, какой ребенок получил исключение. Возможно, на горе Хуа начинает дуть новый ветер»

Разве не стоило бы воспитывать этого ребенка?

Его талант еще не раскрылся, но с такой мотивацией он должен добиться многого и без него. Даже если он не сможет стать мастером, его отношение может оказать хорошее влияние на других детей.

"…. Похоже, у тебя проблемы с тренировками"

"Это потому, что это мой первый день"

"И все же, кажется трудно"

"Чем больше мы делаем, тем лучше результаты"

Губы Ун Гёма дрожали, когда он изо всех сил пытался подавить улыбку.

«Это оно»

Разве это обучение не идеально соответствует его собственной теории? Может быть нормально подтолкнуть других к их пределам, если такой ребенок ведет их. В конце концов, в старые времена секты дети часто образовывали иерархии, не ограниченные только возрастом.

"И что важно при общении с сахёнами?"

"Будьте вежливы. Проявляйте уважение и следуйте их словам"

Он намерен поддерживать эту иерархию, проявляя должное уважение к своим старшим, не презирая и не глядя на других свысока.

Ун Гм огляделся и кивнул. Не в силах понять, что происходит, дети все забеспокоились.

"Кха"

Ун Гём кашлянул, отвел их взгляд и открыл рот.

"Это очень трогательно, что вы все «добровольно» тренировались с рассвета до сих пор"

"Сасук! "

"Наставник!"

Крики замешательства и шока, но Ун Гём проигнорировал все это и продолжил.

"Если вы продолжите так тренироваться и в будущем, вы добьетесь отличных результатов. Этот ребенок, кажется, много знает о тренировке тела, так что я позволю вам продолжить. Постарайтесь изо всех сил"

«Мы облажались»

«Вау, он бросает нас».

«Только посмотрите, как он избегает наших взглядов!»

Младшие дети были в отчаянии.

"Не забудьте позавтракать, пока не стало поздно, и выходите вовремя на утреннюю сессию"

Ун Гём медленно повернулся и вдруг остановился.

"Ах, точно!"

Они не могли поверить, что этот человек действительно так легко их бросит…

"Это будет мешать вашим тренировкам, так что вам больше не нужно приходить и будить меня по утрам. Тренировки все-таки на первом месте. Желаю вам успехов"

Ун Гём усмехнулся и отвернулся.

Ученики хотели протянуть руки, чтобы поймать его, но он исчез из поля зрения прежде, чем они успели даже пошевелиться.

"…"Хруст. Хруст.

В этот момент раздался слабый треск.

Это был Чхон Мён, хрустевший костяшками пальцев; он повернулся к ним с улыбкой.

Это была улыбка, но вены на его лбу вздулись, и было ясно, какие чувства он скрывает под этой улыбкой.

"Сасук, помоги мне, пожалуйста?"

"…"

"Не то чтобы я говорил, что собираюсь убить вас, но, мои дорогие сахёны, как насчет того, чтобы поболтать в пансионе перед едой?"

"…"

"Двигайтесь!"

"…Да"

Именно в этот момент надежды и мечты молодых людей исчезли с горы Хуа.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2005981